

ЭМИЛИЯ ПИМЕНОВА

Ната Павловна Ефремова, к.ист.н.

Вопросы истории. 1990. № 11. С.161-164. Рубрика «Люди, события, факты»

Веб-публикация: редакторы сайтов *Vive Liberta* и *Век Просвещения* 2009

«Маленький островок Ашур-адэ, в юго-восточном углу Каспийского моря, в Астрабадском заливе, почти совершенно утонул в зелени, из-за которой выглядывали беленькие домики с высокими камышовыми крышами. Вдали синеют горы, окаймляющие полукругом персидский берег»¹, - так начинаются воспоминания Эмилии Кирилловны Пименовой, детство которой прошло в этом живописном уголке Прикаспия. Ей не раз довелось пережить в ту пору морские бури. Семья жила на шхуне, которой командовал ее отец К.Н.Петроченко. Эмилия не боялась моря, и отец был рад видеть в ней истинную дочь моряка и внучку казака (ее дед был атаманом Астраханского казачьего войска, потомком гетмана Наливайко). С 13 лет она помогала вести домашнее хозяйство. Но тогда в ней, конечно, никто не мог угадать будущего автора работ по социально-политической тематике, составительницу географических и этнографических публикаций и переводчика книг зарубежных авторов.²

Жизненный путь Пименовой начался в 1855 году. Десятилетием позже и на берегах Каспия тоже установились традиции разночинно-революционной среды. Летом раз в неделю, а зимой раз в три недели к острову причаливали пароходы, доставляя газеты и журналы. Эмилия посещала библиотеку при морском клубе, в кружке молодежи участвовала в обсуждении новостей. «Я помню такие споры по поводу разных событий франко-прусской войны, осады Парижа, Коммуны», - писала она.³ В зрелые годы, когда Пименова оценивала уроки борьбы парижских коммунаров, она сумела подойти к этой теме уже более обстоятельно.⁴ С юности привыкнув к чтению периодики, Эмилия считала ее основным источником познания жизни общества, в особенности зарубежного. А образный и эмоциональный стиль изложения привлекал к ее трудам самые широкие круги читателей.

Что касается впечатлений юности, то она даже спустя десятилетия помнила о бесправии матросов, зуботычинах, которые им доставались, то, как куражились над ними старшие по званию. Перед ее глазами всегда стоял пример отца, который никогда не унижал младших по чину, не злоупотреблял служебным положением и с сочувствием относился к представителям малочисленных и угнетенных народов. Он пользовался особенно большим уважением среди туркмен. А в усадьбе ее деда, на границе Киевской и Волынской губерний, было много поляков, остро сталкивавшихся с проблемой «инородцев» и «иноверцев». Эмилия видела каждодневную молчаливую трагедию своей матери-польки. Пройдут годы, и писательница, обратившись к теме национального неравенства в России, напишет: «Поляки, живущие в Петербурге, лишены права обучать своих детей на родном языке, и польские школы были все закрыты».⁵

Многие публикации Пименовой касались жизни различных народов. Интерес к ним шел не только от детских впечатлений. На нее оказала влияние встреча с известным путешественником, исследователем Черной Африки Г.Стэнли. Возвращаясь из Египта и направляясь в Индию, он, заметив интерес своей собеседницы к рассказам о народах далеких стран, пригласил ее совершить поездку в США. Впоследствии Пименова не раз писала о жизни народов Америки. Серьезным шагом в популяризации этнографических знаний явилась ее книга о Н.Н.Миклухо-Маклае. Повествуя о содержании его дневников, она показала знаменитого путешественника и как ученого, и как защитника «прав угнетаемых австралийских племен».⁶

Работая над составлением и переводами этнографических изданий, Пименова опиралась и на собственные живые наблюдения в ряде путешествий. В ее описаниях непременно присутствовал социальный анализ. Она ни в чем и никогда не оправдывала завоевателей, а в угнетенных народах видела равных, ничем не уступающих развитым народам, по душевным же качествам нередко их превосходящих. Таким было ее отношение к аборигенам Австралии и автохтонам Латинской Америки.⁷ Та же тенденция присуща ее исследованию быта угнетенных наций в Австро-Венгрии; негров в США и в Южной Африке; ирландцев в Британии; коренных жителей в Маньчжурии.⁸

В российской публицистике Пименова стала пропагандисткой новых методов и приемов работы. Пожалуй, первой она обратила внимание на то, что в американской прессе появились очерки, написанные по принципу «журналист меняет профессию»: писательница и поэтесса для изучения фабричного быта «сняли свои нарядные платья и превратились в простых работниц».⁹ А через несколько лет в ее пересказе вышла книга о судьбе Е. Бэнкс - англичанки, которой пришлось побыть в США и служанкой, и сборщицей клубники.¹⁰

В числе других немногочисленных тогда публицисток Пименова не раз обращалась к вопросу о положении женщины в буржуазном обществе, рано включившись в борьбу за эмансипацию. Даже ее отец, человек не домостроевского склада, не понимал устремлений дочери и хотел, чтобы она поскорее вышла замуж, забыв «завиральные идеи».¹¹ Самый ее побег с острова, из «водяной тюрьмы», стал возможен благодаря инженеру-механику И.Г. Пименову, который согласился на брак с Эмилией и последующее предоставление ей полной свободы в столице, где он собирался слушать лекции в Горном институте.

В 1873 г. Пименова поступила на курсы акушеров при Военно-Медицинской академии. За курсами внимательно следили власти. На экзамены собиралась высокопоставленная публика: «дамы в великолепных шелковых и бархатных платьях»; «мужчины в расшитых золотом мундирах, звездах и лентах», которые смотрели на курсисток, «как на каких-то заморских зверей; однажды пожаловал царь: он остался доволен внешним видом барышень, причем для представления ему подобрали тех, кто менее других походил на «нигилисток».¹² Окончание курсов не давало права поступать на государственную службу. Но тогда это была «единственная дверь», которая открылась перед свободомыслящими девушками в «темном царстве». Они с обостренным интересом следили за известиями о женском движении в западных странах.

В ту пору многие доказывали, будто «женский вопрос» не может «выдаваться за нечто серьезное».¹³ Позднее Пименова рассказала соотечественницам об одной русской женщине - Болоковской, которая в 1899 г. первой из эмигранток приступила во Франции к выполнению адвокатских обязанностей.¹⁴ Пименова писала также о том, как действуют женские клубы в Англии, Лига защиты прав женщин в Париже.¹⁵ По ее мнению, наибольших завоеваний удалось достичь женщинам в Германии.¹⁶ Она констатировала, что в начале XX в. участие женщин в общественной жизни расширилось, однако даже в Англии обстановка для эмансипации оказалась неблагоприятной.¹⁷ Систематически писала она о положении женщин в США.

Особое внимание уделяла Пименова участию женщин в революционном движении. С большой симпатией рассказала она о китайской учительнице Чу Цзынь, организаторе молодежи, издательнице журнала и агитаторе, которая после подавления вооруженного восстания в Шанхае и Нантине продолжила борьбу в подполье. Она схвачена и казнена.¹⁸

По окончании медицинских курсов Эмилия Кирилловна начала работать в Колпине под Петербургом. «Со стороны рабочих, - писала она, - я сразу встретила доверие, и число моих пациентов возрастало».¹⁹

Быт пролетариев поразил ее нищетой и вопиющими антисанитарными условиями. Ее материальное положение тоже было плачевным, но брать плату с рабочих и крестьян окрестных деревень она не хотела, богатые же пациенты ее не приглашали. Муж начал выпивать. В 30-летнем возрасте, имея на руках четверых детей, Пименова, договорившись с мужем, что он будет платить ей небольшое пособие на детей, оставила его и переехала в Петербург.

Она решила использовать знание иностранных языков для работы в каком-либо периодическом издании. Встретившись с женой народника Н.К.Михайловского, была приглашена в его дом, подружилась с писателями Г.И.Успенским, Д.Н.Маминым-Сибиряком. Нашлась и работа в газете «Гражданин» - выборка политических новостей из иностранных газет. Но Пименова не находила душевного покоя, ибо газета, в которой она работала, придерживалась реакционного направления. В редакции она встречала людей, о которых думала: вот те, кто высасывает «соки из бедной России».²⁰ Воспользовавшись конфликтом с редактором «Гражданина», Пименова оставила работу в этой газете.

Ей помогла встреча с А.А.Давыдовой, богатой вдовой, которая отдала все свои средства основанному ею журналу «Мир божий». В нем Пименова проработала «из книжки в книжку» 17 лет. Ей поручили вести отделы иностранной жизни и политики, иностранной библиографии. Сотрудничала она и в газете «Новости», которая принадлежала О.Нотовичу. Он отличался неумной страстью к писанию, был очень тщеславен и «мелко либеральничал в своих передовицах».²¹ Но направление газеты было в целом либеральным. К тому же она охватывала своим влиянием широкие слои населения, особенно в провинции. В ней сотрудничал и знакомый Пименовой писатель В.Г.Короленко.

Эмили Кирилловне приходилось работать с утра до позднего вечера, причем первые годы она обходилась без выходных и без отпусков. Однажды в редакцию явился офицер, служивший при военном министре генерале А.Н.Куропаткине. Он попросил Пименову заняться составлением бюллетеней по иностранной политике, однако анонимно. За эту работу ей прилично платили, и так продолжалось несколько лет. Каково же было изумление Куропаткина, когда он узнал, что серьезные, хорошо аргументированные обзоры составляла женщина. По просьбе Куропаткина Пименова взялась помогать в составлении обзоров и другому офицеру и делала это вплоть до русско-японской войны.

Благодаря Пименовой читатели познакомились со многими историческими личностями. В ее переводе вышла биография Дж.Рескина - аристократа, порвавшего со своей средой утописта.²² Много раз писала она о пролетариях, неизменно становясь на их сторону.²³ В статье о Дж.Лондоне она подчеркивала, что рабочие «уже подумывают об изменении социальной организации в свою пользу» и «не отворачиваются больше от учения, которое раньше считали утопией».²⁴

В разгар первой российской революции Пименова опубликовала брошюру «Митинги». Обратившись в ней к истории Англии, она отмечала энергию, упорство и самоотверженность британских трудящихся, которые использовали митинги как мощное средство влияния на общественную жизнь и добились того, что правительство уже «не осмеливается оспаривать у народа права собираться, когда и где ему вздумается и в каком угодно количестве»; да и в ряде других стран митинги были признаны «не только полезными, но прямо необходимыми».²⁵

Позднее Пименова предостерегала от слишком больших надежд на демократические институты в рамках буржуазных государств: она писала, что английский парламент никогда не являлся представительством всего народа; буржуазная демократия не способна удовлетворить коренные интересы трудящихся; при каждом удобном случае эксплуататоры пытаются отнять у рабочих их завоевания и преследуют рабочие объединения.²⁶

Демократию власть имущие всегда приносят в жертву своим интересам.²⁷ Но грядущее торжество рабочих становилось для нее все очевиднее. Еще в годы первой российской революции она подчеркивала важность сплочения пролетариата; социал-демократия «пробуждает в народе интерес к политической жизни», и это является залогом успешной борьбы.²⁸

Наиболее обстоятельными историческими трудами Пименовой были книги «Первое рабочее движение в Англии» (о чартизме) и «Очерки Великой Французской революции», вышедшие в 1919 году. Ей довелось писать и о положении трудящихся в СССР: она подготовила в соавторстве монографию о шахтерах.²⁹

Нами найдены не известные ранее архивные материалы о том, как ей приходилось преодолевать рогатки царской цензуры, бороться за публикацию в России сочинений К.Маркса и переводов работ исследователя истории революционного движения в России А.Тунам. В своем доме она не раз давала приют революционным кружкам; там встречалась молодежь, кипели «споры марксистов с народниками».³¹ Тяжелые месяцы ее жизни пришлось на 1912 г., когда она едва сводила концы с концами: муж умер, ей пришлось выплачивать долги, а работу она потеряла.³²

В ее биографии остается немало «белых пятен». Неясны подробности ее жизни в первые годы после Октября. Известно, что она быстро установила контакт с советскими издательствами. Помог ей видный историк, член редколлегии журнала «Книга и революция» и председатель правления треста «Петропечать» М.К.Лемке. Вскоре увидел свет ряд книг Пименовой, в том числе «Китайские революции». Отмечая заслуги Сунь Ятсена, она писала, что «путь, который прошел русский пролетариат от 1905 года до Октября 1917, неизбежно будет пройден и китайским пролетариатом».³³

Когда в 1929 г. увидели свет ее воспоминания, автор предисловия к ним ничего не сообщил о Пименовой. В архивах Москвы и Ленинграда никаких документов о последних годах ее жизни обнаружить не удалось. По-видимому, она скончалась в возрасте примерно 80 лет. Еще 2 ноября 1928 г. она заполняла анкету для «Словаря современника», а в 1929 г. подарила Публичной библиотеке в Ленинграде рукопись своих мемуаров.³⁴

1 Пименова Э. К. Воспоминания. Дни минувшие. М.-Л. 1929, с.11.

2 Лишь по каталогу Государственной библиотеки СССР им. В.И.Ленина насчитывается свыше 60 ее работ.

3 Пименова Э.К. Ук.соч., с.57.

4 Пименова Э.К. История Европы за последнее столетие. Б.м. 1918.

5 Пименова Э. Единство государства и автономия. СПб. 1906, с.5.

6 Один среди дикарей. Л.-М. 1925, с. 14.

7 Пименова Э. Австралия и ее обитатели. СПб. 1903; ее же. За океаном. Южная Америка. СПб. 1908.

8 Пименова Э. Борьба за свободу в Австрии и Венгрии (1848 год). М. 1920, Мир божий, 1905, № 1, с.52 сл.; № 2, с.313 сл.; 1900, № 6, с.244 сл.; 1904, № 12, с.148 сл.

9 Мир божий, 1905, № 7, с.206.

10 Из истории жизни одной американской журналистки. М. 1911.

11 Пименова Э.К. Воспоминания, с.80.

12 Там же, с.101.

13 Бакунин П. Запоздалый голос сороковых годов: по поводу женского вопроса. СПб. 1881, с.138.

ЭМИЛИЯ ПИМЕНОВА

Н.П.Евреинова

Vive Liberta и Век Просвещения 2009

- 14 Мир божий, 1901, № 5, с.53 сл.
- 15 Там же, 1905, № 2, с.11 сл.; 1901, № 5, с.53 сл.
- 16 Пименова Э. Вильгельм II. М. 1914, с.9.
- 17 Англия накануне войны. М. 1914, с.33.
- 18 Пименова Э. Китайская революция: как подготовлялся китайский 1905 год. Л.-М., 1925, с.44-45.
- 19 Пименова Э.К. Воспоминания, с.110-112.
- 20 Там же, с.134.
- 21 Русанов Н.С. На родине, 1859-1882. М. 1931, с. 176-177.
- 22 Джон Рескин как социальный реформатор. - Мир божий, 1901, № 5.
- 23 Мир божий, 1900, № 2, с.13, 17; 1904. № 12, с.113; 1905, № 2, с.310; и др.
- 24 Там же, 1905, № 7, с.91.
- 25 Пименова Э. Митинги. СПб., 1906, с.21.
- 26 Пименова Э. История Европы за последнее столетие. Б.м. 1918; ее же. Первое рабочее движение в Англии. Пг., 1919, с.7.
- 27 Железный канцлер Бисмарк. М. 1917, с.41-42.
- 28 Пименова Э. Как немцы боролись за свою свободу. СПб. 1906, с.96.
- 29 Пименова Э., Острогорская А. Донбасс и его богатства. Л. 1925. 30
- Институт русской литературы и искусства (ИРЛИ), ф.661, № 858, лл.6.
- 30 Елпатьевский С.Я. Воспоминания за 50 лет. Л., 1929, с.262, 266.
- 32 Государственная публичная библиотека (ГПБ) им.М.Е.Салтыкова-Щедрина, ф.300, д.67, лл.4, 5; ф.211, д.1, л.1.
- 33 Пименова Э. Китайские революции. М.-Л., 1925, с.106, 115, 117.
- 34 ИРЛИ, ф.103, № 115, лл.1-2; ГПБ, ф.1000, д.1054, л.1.

В нашей библиотеке можно прочитать очерк Эмили Кирилловны Пименовой «Эро Сешель, творец французской конституции»

<http://liberte.newmail.ru/Books/Sechell-1.html>

В сети также выложена ее работа «Наполеон I», с характерной ошибкой – “Э.Пименов”

<http://www.museum.ru/1812/Library/Pimenov/part1.html>